

Мэн Хао парил высоко в небе. Он был единственным человеком на первом континенте, кого не затронуло исчезновение энергии Неба и Земли. При виде девятой реинкарнации своего клона, изуродованного лица Янь'эр и Мань он помрачнел. Какое-то время понаблюдав за семьей внизу, он тяжело вздохнул. Он до сих пор считал, что лучше было не вмешиваться.

Прошло несколько месяцев. Несмотря на слепоту, Сяо Бао был искусным плотником, в нынешние времена это был незаменимый навык. Поэтому ему одному из немногих среди выживших позволили жить внутри горной пещеры. Из-за недостатка еды Сяо Бао и его жена сильно похудели. Янь'эр лишилась своей красоты, её волосы налипли на череп как лепестки увядшего цветка.

В такое непростое время она могла жить намного лучше, пожелай она того. Потеря культивации не лишала её тела способности к регенерации. Вскоре шрамы, уродовавшие лицо, исчезли, она вновь стала красавицей. Девушки, наделенные природной красотой, могли весьма неплохо жить, даже когда мир катится в тартарары. Вместо этого она уродовала своё лицо каждый раз, как оно исцелялось. Она предпочла остаться с Сяо Бао и дочерью, со своей семьей.

Ничего не изменилось с тех пор, как она впервые увидела Сяо Бао и поняла, что это реинкарнация её наставника, которую она столько лет искала. Как и тогда она прошептала:

— Я здесь, чтобы защитить тебя...

Со временем ситуация становилась только хуже. Температура снаружи упала до такой низкой отметки, что теперь люди не могли слишком долго находиться вне укрытия, иначе они замерзали на смерть. Со временем Сяо Бао забросил плотничество и сосредоточил все силы на девятой запечатывающей метке. Это был его главной целью, его одержимостью, смыслом его жизни. Он работал не покладая рук.

Его без того низкое положение среди выживших в пещере стало еще ниже. Постепенно наименее терпимые решили, что им не очень нужен плотник, чем еще сильнее усугубили положение Сяо Бао. Несмотря на изрезанное шрамами лицо, тело Янь'эр еще не потеряло своих манящих форм, отчего жилось им еще сложнее, особенно в окружении обозленных и скучающих мужчин, постепенно терявших свою человечность. Самое ужасное было то, что их дочери исполнилось шестнадцать.

Одной тихой ночью Мань пропала. Узнав об этом, в Сяо Бао и Янь'эр что-то надломилось. Их мир обрушился. Вдвоем они покинули пещеру и отправились на поиски дочери.

— Мань...

— Доченька, отзовись!

Они всё звали и звали, не оставляя поисков. Сяо Бао невольно вспомнил о случае из детства, как сам однажды заплутал в лесу и заплакал от страха. Сейчас он тоже был напуган, но усилием воли заглушил страх и продолжил искать дочь.

В ходе поисков он и Янь'эр разделились. Держась рукой за скалу, он шел вперед и время от времени окликал дочь. С первыми лучами рассвета он не нашел никаких следов. Никто из выживших не стал помогать им искать, удостоив их лишь неприветливыми взглядами.

— Мань... моя Мань...

С горькой улыбкой Сяо Бао не оставлял поиски. Если её не могла найти его жена, то что мог сделать он, слепец. Он чувствовал свою беспомощность из-за неспособности видеть мир. Совершенно бесполезным... Как вдруг неподалеку послышался чей-то отчаянный крик. Так могут кричать только те, кто готов расстаться с жизнью. Голос принадлежал не Мань, а его жене.

Сяо Бао задрожал. Его глаза не могли видеть, но они всё равно налились кровью. Он бросился на звук, к счастью, кричали не очень далеко. Побежав, он почти сразу запнулся и ударился головой о камни. Не обращая внимания на текущую кровь и саднящие руки и ноги, он вновь поднялся и побежал. Наконец он услышал зловещий голос:

— Грязная потаскуха. Хотя ты рожей не вышла, ты мне приглянулась, слышишь? Это твой счастливый день! Дай мне то, что я хочу, и твоя семья получит кило мяса. Что скажешь?!

На небольшом ровном участке впереди вжавшись в скалу стояла Янь'эр. К своему горлу она приставила нож. Её окружали трое крупных мужчин. С культивацией она убила бы их одной силой взгляда, но сейчас она была лишь беззащитной смертной женщиной.

Пока мужчины подступали всё ближе, она со слезами на глазах закусила губу, готовая перерезать себе горло, как вдруг увидела залитого кровью Сяо Бао. Его заметила не только Янь'эр. Трое мужчин обернулись и загоготали.

— А вот и слепой! Отлично. Вы двое, схватите его. А теперь послушай сюда, сука. Будешь хорошей девочкой, и твой папочка не сварит и не съест твоего горе-муженька прямо у тебя на глазах!

При виде Сяо Бао нож в руке Янь'эр дрогнул. Двое мужчин пошли за Сяо Бао, пока третий с гнусной ухмылкой приближался к Янь'эр.

Внезапно Сяо Бао улыбнулся. Будучи в крови с ног до головы, его улыбка вышла довольно жуткой. Он резко поднялся на ноги, словно почувствовал внезапный прилив сил. Как будто пробудилась вся потенциальная энергия его жизненной силы. Напрыгнув на одного из нападавших, он впился зубами в его шею. Тот явно не ожидал от ослабевшего слепца такой прыти. С диким воплем мужчина попытался зажать раны на горле. Его товарищ успел только ахнуть.

Уши Сяо Бао едва заметно шевельнулись, и он вновь накинудся на кричащего мужчину, став вырывать зубами куски плоти. Здоровяк рядом с Янь'эр яростно взревел и побежал к лежащему собрату, но тут сзади на него бросилась Янь'эр и принялась раз за разом всаживать ему в спину нож. Последний нападавший в ужасе бежал.

Искромсанный мужчина под обезумевшим Сяо Бао наконец испустил дух. Качаясь, он добрел до жены и заключил её в объятиях. Вместе они заплакали.

Они так и не нашли дочку. В пещере вернувшуюся пару выжившие встретили опасливыми взглядами. В этом катящемся к концу мире люди боялись только уродства. Чем уродливее был человек, тем сильнее его боялись.

Позже им рассказали, как прошлой ночью группа молодых людей похитила Мань и увела в неизвестном направлении. Многие полагали, что Мань уже никогда не вернется, а молодые люди, наигравшись с ней, вернутся в пещеру. Но с рассветом никто не пришел.

У выживших имелись догадки относительно произошедшего, но никто не знал наверняка, какая судьба похитителей и девушку постигла. Разумеется, никто в пещере не мог знать, что у подножья горы в другой сети пещер уже покрывались инеем четыре бездыханных тела.

На лицах четверых молодых людей застыли предсмертные гримасы ужаса. Изначально Мэн Хао решил не вмешиваться в жизнь клона и его отношения с Янь'эр, но со временем жизнь девятой реинкарнации начала меняться, а с ней подверглась испытанию и решимость Мэн Хао.

После похищения Мань четырьмя молодыми людьми Мэн Хао больше не мог оставаться в стороне. Всё-таки дочь девятой реинкарнации была его плотью и кровью. Он забрал Мань на девятый континент. Будучи девятым парагоном и главой девятой секты, ему достаточно было обмолвиться другим парагонам о том, что это его дочь, чтобы Мань до конца жизни обладала высочайшим статусом.

Предназначением девятой реинкарнации оставалось завершение девятого заговора. Янь'эр была взрослой женщиной, способной самостоятельно принимать решения. У неё имелась своя карма.

Но Мань была невинной душой, которая не заслужила лишений и ужасов первого континента.

Тепло посмотрев на девушку, Мэн Хао покинул девятую секту и вернулся к пещерам на первом континенте. Там ситуация поменялась в лучшую сторону. Жизнь Сяо Бао и Янь'эр изменилась. Они показали жителям пещеры свою жестокую сторону, особенно Сяо Бао, который насмерть загрыз человека. После обнаружения двух тел маленькая группа выживших, досаждавшая Сяо Бао, из страха больше не трогала его.

Со временем Сяо Бао и Янь'эр узнали о четырех телах в другой пещере. Другие выжившие подтвердили, именно эти четверо похитили Мань. Их убили довольно давно и всё же никаких следов Мань не было обнаружено. Как будто она просто испарилась.

Такой печальный исход всё же оставил Сяо Бао надежду. По необъяснимой причине он был убежден, что Мань уцелела и получила величайшее благословение в своей жизни.

Слепота Сяо Бао не позволила ему увидеть лица жена, когда та стояла над трупами четырех похитителей. Первоначальная растерянность быстро сменилась потрясением. Она не знала, кто спас Мань, но всё указывало на то, что этот кто-то обладал невероятным могуществом. Несмотря на нынешнее состояние Неба и Земли, не позволявшее пользоваться культивацией, этот человек как-то сумел покинуть первый континент.

С большой вероятностью Мань находилась в безопасности. Но её похищение всё равно тяжело далось Сяо Бао. Его поразила серьезная болезнь, принявшаяся разрушать его тело.

Во время конца света любая болезнь равнялась смертному приговору. Янь'эр делала всё в её силах, чтобы выходить больного мужа. Год спустя он наконец поправился, но от Янь'эр остались лишь кожа да кости. На самом деле без жены Сяо Бао никогда бы не смог выздороветь.

Он и раньше был не особо разговорчивым, однако болезнь сделала его еще более замкнутым. Большую часть времени он проводил за работой над статуэткой. Десятки лет кропотливой работы сделали её поверхность гладкой как стекло и темной как ночь.

<http://tl.rulate.ru/book/96711/597698>